

«Ничего выдающегося, но и без ошибок» — эти простые четыре слова делали князя Цзин всего лишь князем, никогда не способным стать наследным принцем. Даже если император будет благоволить ему, «ничего выдающегося, но и без ошибок» наследного принца не позволит императору сместить его. «Ничего выдающегося, но и без ошибок» делает наследного принца вечным наследником, который в будущем унаследует трон!

Каждый раз, думая об этом, Ань Чэнцзи приходил в ярость. Что такого особенного в Ань Цзинсине? Разве только то, что он старший сын! Разве только то, что у него есть дедушка, который помог взойти на трон? Более того, даже этот дедушка теперь стал простолюдином! Почему же Ань Цзинсин продолжает удерживать позицию наследного принца?

Но времена изменились. Не говоря уже о том, что Лу Яньси сейчас умеет создавать проблемы, совсем скоро этот «ничего выдающегося, но и без ошибок» наследный принц станет «с ошибками, но без достижений». Если главной супругой наследного принца станет мужчина, то законного наследника не будет, и тогда... сможет ли наследный принц оставаться наследным принцем, это ещё вопрос!

— Но...

Когда все поздравляли князя Цзин, вдруг раздался другой голос. Это был первый советник князя Цзин, его самый доверенный стратег — Лю Юань.

Услышав голос Лю Юаня, князь Цзинь поднял руку, давая знак остальным замолчать, и посмотрел на белоодетого мужчину, сидящего в углу комнаты:

— Господин Лю?

Если у князя Цзинь и была какая-то сильная сторона, то это его самосознание. Он прекрасно понимал свои ограничения, зная, что, хотя у него есть таланты, он далёк от того, чтобы уверенно управлять страной. Поэтому он особенно почтительно относился к мудрецам и собрал вокруг себя множество талантливых людей.

Его отношение к Лю Юаню показывало, как он уважает способных людей.

— Великий генерал Вэйюань обладает огромной властью и пользуется авторитетом среди военных. Хотя Юй Чжэнси уже покинул двор, как гласит поговорка, «сороконожка даже мёртвая не перестаёт двигаться». Он был главным министром Внутреннего кабинета и наставником наследного принца, и даже сейчас влияние клана Юй среди гражданских чиновников нельзя недооценивать. Если наследный принц через этот брачный договор привлечёт на свою сторону клан Лу...

Лю Юань нахмурился, не договаривая, но смысл его слов был ясен.

Это было то, о чём Лю Юань беспокоился с момента издания вчерашнего указа. По его мнению, учитывая мудрость императора, он не стал бы способствовать такому развитию событий. Почему же он выбрал именно этот брак? Хотя это нельзя назвать невыгодным, этот указ наверняка вызовет недовольство в клане Лу.

Если бы он просто хотел выдать мужчину за наследного принца, почему именно Лу Яньси?

К удивлению Лю Юаня, Ань Чэнцзи не выразил никакого беспокойства, а лишь улыбнулся:

— Господин Лю, вы слишком беспокоитесь. На самом деле этот указ был выпрошен моей

матушкой.

Возможно, боясь, что его сын тоже начнёт волноваться, сегодня после заседания драгоценная наложница позвала Ань Чэнцзи и рассказала ему о происхождении этого указа, чтобы успокоить его.

Узнав причину, Лю Юань действительно успокоился. Драгоценная наложница, которая смогла сохранить благосклонность императора на протяжении десяти лет, несомненно, обладала выдающимся умом и хитростью. На его лице не было смущения из-за ошибочного предположения, он лишь кивнул с пониманием:

— Если указ был выпрошен драгоценной наложницей, то я действительно слишком беспокоился.

— Жаль только, говорят, Лу Яньси довольно красив.

Получив такой ответ, люди в комнате расслабились, и в разговорах даже проскользнул непристойный подтекст.

Князь Цзин, услышав эти явно непристойные шутки, не стал их останавливать: с тех пор, как три года назад Лу Яньси без причины избил его, он испытывал к нему неприязнь. Но ради клана Лу он сдерживался. Теперь, когда Лу Яньси был выдан за наследного принца, князь Цзин, естественно, был доволен.

Раз князь Цзин не остановил их, это было молчаливым согласием, и сразу же кто-то подхватил тему:

— Неудивительно! С детства у него женская внешность, можно подумать, что это девушка!

Говоря это, человек сделал многозначительное выражение лица. Это был один из тех, кто крайне недолюбливал Лу Яньси. Причина? Лу Яньси однажды соревновался с его младшим братом в скачках, но не соблюдал правила, в результате чего его брат упал с лошади и стал хромым!

— Да, я ещё слышал...

В комнате наполнили низкопробные шутки, и князь Цзин даже не заметил, что почти все в его окружении имели личные счёты с молодым господином Лу. У кого-то это был сын, у кого-то — внук, у кого-то — брат или сестра. В общем, близкие люди, которых молодой господин Лу «хорошо позаботился».

Это лишь показывало, насколько ненавистен был этот столичный хулиган.

...

А в это время в кабинете резиденции наследного принца Сиюань:

Ань Цзинсин смотрел на содержимое письма в руках, и его радость, длившаяся с вчерашнего дня, постепенно угасала.

Он думал, что наконец получит то, чего желал, но оказалось, что это была лишь его наивная мечта? Он был готов, но Яньси не хотел? Конечно, не говоря уже о том, что Яньси — мужчина, даже его шаткое положение наследного принца — кто захочет жениться на нём и жить в

постоянном страхе?

На мягком лице Ань Цзинсина появилась тень насмешки. Его пальцы, сами того не осознавая, сжались сильнее, и даже когда письмо в его руках смялось, он не вышел из своих мыслей.

Стоящий рядом Ань Юэ, видя, как письмо в руках Ань Цзинсина вот-вот порвётся, осторожно произнёс:

— Господин?

Письмо было доставлено Ань Юэ, и он знал, что в нём написано. Видя, как сильно его господин переживает из-за реакции Лу Яньси на указ, он волновался.

— Ты думаешь... он не хочет? Неожиданная беда...

Ань Цзинсин тихо пробормотал, и это письмо стало для него словно ушат холодной воды.

Он думал, что это милость Небес, но оказалось, что это всего лишь иллюзия. Принуждение всегда остаётся принуждением, даже если в конце желание исполняется, это не меняет грязной и уродливой правды.

Ань Юэ пожалел, что заговорил. Теперь, слушая господина, который, казалось, разговаривал сам с собой, он не осмеливался произнести ни слова.

Другие не знали, но как близкий телохранитель Ань Цзинсина, Ань Юэ мог догадываться о его мыслях. Обычно, когда приходили новости о молодом господине Лу, настроение господина улучшалось. Вчерашняя реакция Лу Яньси на указ неизбежно разочаровала его.

Видя, как господин потерян, Ань Юэ волновался, но не знал, как его утешить. Он с детства учился искусству защиты и убийства, а вот утешать людей он не умел.

Но Ань Цзинсин был всё же Ань Цзинсином. Без благосклонности отца и без защиты материнской семьи, он смог десять лет удерживать позицию наследного принца. Он явно не был тем мягким и бесстрастным человеком, каким казался:

— Не хочет? Что с того? Указ уже издан. Разве клан Лу осмелится послушаться?

С этими словами Ань Цзинсин взмахнул рукавом, и письмо мягко вылетело из его рук, коснувшись пламени свечи на столе. Оно вспыхнуло и превратилось в пепел, рассыпавшийся на полу.

Хотя он говорил такие слова, в его глазах всё ещё читалось беспокойство. Конечно, он беспокоился. Ведь это был тот, кого он полюбил тринадцать лет назад и кого два года назад поместил в самое сердце. Как можно было не волноваться?

— Заседание окончено!

Когда фигура императора полностью исчезла из тронного зала, чиновники, пришедшие на заседание, начали потихоньку выходить, наблюдая за реакцией Лу Юаня. Хотя обычно на лице Лу Юаня не было выражений, чиновники Сиюаня знали, что в последнее время их великий генерал Вэйюань был не в духе!